

Джамиль Гасанлы: Почему Армянская ССР не была приглашена на Карсскую конференцию 1921 г.?

ИА REGNUM продолжает публикацию серии статей доктора исторических наук, профессора университета "Хазар" (Баку) Джамиль Гасанлы "Карсский договор и завершение оформления границ между Турцией и советскими республиками Южного Кавказа", предыдущая часть которой "Фактор Энвер-паши в осложнении российско-турецких отношений накануне Карсской конференции" была размещена на сайте 21 декабря 2011 года (<http://regnum.ru/news/1481702.html>)

После апрельских переговоров 1921 года в Баку и Тифлисе, которые провела турецкая делегация, возвращающаяся из Москвы после подписания договора с Советской Россией, Турция потеряла надежду на оформление юридических договоренностей с государствами Южного Кавказа в отдельности, так как они находились под плотным контролем Москвы и были лишены возможностей вести самостоятельную политику. Согласно установке Москвы, речь могла идти только о подписании с Турцией консолидированного договора южно-кавказских республик. Поэтому предстоящую конференцию вновь образованные советские республики Южного Кавказа рассматривали как прямое продолжение Московской конференции, и в лучшем случае ожидали, что на ней они признают Московский договор, как международно-правовой документ. (Письмо Б.Леграна Г.Орджоникидзе. 29.06.1921// Коллекция документов РГАСПИ). В целях выработки согласованной линии поведения народные комиссары иностранных дел всех трех республик 7 мая 1921 года были вызваны Кавказским Бюро ЦК РКП(б) в Тифлис. В этих обсуждениях вместе с М.Д.Гусейновым Азербайджан представлял и полпред в Москве Б.Шахтахтинский. На заседании под председательством Г.Орджоникидзе и Б.Леграна было принято решение всем трем республикам Южного Кавказа на предстоящей конференции выступать с единых позиций. В решении указывалось, что основу переговоров с Турцией и готовящихся договоров должен составлять Московский договор (Заседание представителей республик Южного Кавказа по поводу переговоров с Турцией. 07.05.1921 // Коллекция документов ГААР). Эти решения легли в основу ноты, врученной наркомом Г.Чичериным турецкому послу Али Фуат-паше в Москве. По его мнению, договор должен быть подписан не только между Турцией и Азербайджаном с Грузией, но всеми тремя Кавказскими республиками, включая Армению. Этот договор должен дополнить договор, заключенный в Москве 16 марта 1921 г. (Нота НКВД РСФСР Послу Турции в Москве Али Фуат-бею. 13.06.1921 // Документы внешней политики СССР. Т. IV, М., 1960, С.176-177).

Еще во время переговоров в Баку и Тифлисе турецкая сторона добилась устного согласия Азербайджана и Грузии на проведение будущей конференции в Карсе, что, как известно, стоило азербайджанскому руководству серьезного порицания из Москвы за "проявленную самостоятельность". Однако после возвращения на родину Юсуф Кемаль-бей был назначен министром иностранных дел и стал

настаивать на переносе места проведения конференции в Анкару. 1 июля он направил М.Д.Гусейнову телеграмму, в которой говорилось: "Для разрешения всех вопросов, существующих между братской Азербайджанской Республикой и Правительством Великого Национального Собрания Турции, для упорядочения и установления сношений и, наконец, для обсуждения сторонами таких обстоятельств, как взаимное поручительство сторон в вопросах, имеющих отношение к Азербайджану и затронутых в Московском договоре, заключенном между Турцией и Россией, я, как это уже известно Вам из разговора в Баку с нашей делегацией, прошу назначить на конференцию Ваших делегатов". В той же телеграмме Юсуф Кемаль-бей писал, что в связи с назначением на пост министра иностранных дел он не может на длительное время покинуть столицу и предложил провести предстоящие переговоры не в Карсе, а в Анкаре. (Телеграмма Министра Иностранных Дел Правительства ВНСТ Юсуфа Кемаль-бея Народному Комиссару Иностранных Дел Азербайджанской ССР М.Д.Гусейнову. 21.07.1921// Документы внешней политики СССР. Т. IV, М., 1960, С.228)М.Д.Гусейнову). Эту телеграмму Юсуф Кемаль-бея доставил М.Д.Гусейнову дипломатический представитель Турции в Азербайджане Мемдух Шевкет-бей. Полученную телеграмму наркоминдел Азербайджана немедленно переслал Г.Чичерину (Телеграмма М.Д.Гусейнова Г.Чичерину. 05.07.1921 // Коллекция документов ГААР).

Аналогичную телеграмму-приглашение Юсуф Кемаль-бей отправил также в адрес НКВД Грузинской ССР. Приглашение правительству Армянской ССР принять участие в работе конференции, созываемой в Карсе, Анкара не направляла. В связи с этим Полномочный представитель Советской России в Анкаре С.Нацаренус писал Г.Чичерину: "Однако Армении не было послано непосредственно приглашения на том основании, что она должна была бы, как отвергнувшая Александропольский договор, заключенный Турцией с бывшим правительством Армении, первая заявить о своем желании вновь вступить с Турцией в договорное отношение" (Доклад Полномочного представителя РСФСР в Анкаре С.Нацаренуса Г.Чичерину. 14.07.1921 // Коллекция документов АВП РФ)

В связи с предстоящей конференцией, 9 июля Юсуф Кемаль-бей направил Г.Чичерину зашифрованную телеграмму, в которой говорилось: "В целях урегулирования всех неразрешенных вопросов между Турцией и Транскавказскими государствами и чтобы отметить имеющихся быть заключенными с каждым из них договором постановлений Московского договора, касающихся их, правительство мое ныне попросило правительства этих государств назначить их делегатов на конференцию, на которой все эти вопросы будут изучены и разрешены. Мое правительство было бы очень счастливым, если бы Советское правительство также согласилось послать своих делегатов на эту конференцию". Что касается места проведения конференции, то Юсуф Кемаль-бей, припоминая период подготовки к Московской конференции, писал: "Ввиду того, что мое правительство в свое время поспешило согласиться на Ваши заявления от 19 декабря 1920 года, касательно переноса заседания из Баку в Москву, то я был

бы лично очень признателен, если бы Вы употребили Ваше влияние на Транскавказские Советские республики, дабы предполагаемая конференция была назначена не в одном из городов восточной Анатолии (в Карсе - Дж.Г.), как это было обусловлено словесно между мной и правительственными лицами Азербайджана и Грузии, а в самой Ангоре. Поводом для этой просьбы служат те же данные Вашей телеграммы от 19 декабря 1920 года" (Шифрованная телеграмма Юсуфа Кемаль-бея Г.Чичерину. 09.07.1921 // Коллекция документов РГАСПИ). Однако Москва не согласилась перенести конференцию в Анкару. 8 августа Г.Чичерин подтвердил согласие участвовать в конференции Турция-Кавказ и сообщил об этом Али Фуат-паше. Он также подтвердил приверженность ранее согласованному месту ее проведения в Карсе и просил уточнить дату ее проведения (Нота НКВД РСФСР Послу Турции в Москве Али Фуат-паше. 08.08.1921 // Коллекция документов АВП РФ).

Действовавшие в российском фарватере республики Южного Кавказа заняли аналогичную позицию, то есть придерживались, принятого в апреле 1921 года в Баку и Тифлисе решения провести конференцию в Карсе. 21 июля М.Д.Гусейнов сообщил Юсуф Кемаль-бею, что "еще в Вашу бытность в Баку, обсуждая те или иные вопросы, связанные с заключением договора, я настаивал на созыве конференции или в Баку, или в Тифлисе, вы же выражали желание иметь местом созыва конференции Карс. Как тогда, так и теперь ввиду большого значения для нас иметь постоянную телеграфную связь с нашими правительствами я был бы счастлив, если бы Вы и Ваше правительство изъявили согласие на созыв конференции в Баку. Но при условии, что мы имели бы прочную и постоянную связь с нашими правительствами, я не возражал бы против Карса, как места созыва конференции и возложил бы на себя обязанность получить согласие своих товарищей. Ценя Ваши добрые отношения к Советским Республикам и искренне желая Вашего присутствия в составе турецкой делегации на Турецко-Азербайджано-Грузино-Армянской Конференции, я, к сожалению, все ж таки не могу дать свое согласие на созыв конференции в Ангоре" (Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Азербайджанской ССР Комиссару Иностранных Дел Правительства ВНСТ Юсуфу Кемалю-бею. 21.07.1921// Документы внешней политики СССР. Т. IV, М., 1960, С.227). Одновременно и НКВД Грузии 31 июля направил Турции ноту, в которой отказывался от проведения конференции в Анкаре, но предлагал провести ее в Батуме. Потеряв время на бессмысленную переписку, Анкара 26 августа приняла решение провести конференцию в конце сентября в Карсе (Телеграмма С.Нацаренуса Г.Чичерину. 27.08.1921 // Коллекция документов РГАСПИ).

Как было выше отмечено, первоначально Армянская ССР не была правительством Турции официально приглашена на конференцию. Анкара исходила из того, что поскольку новые власти в Армении после ее советизации не признали Александропольский договор дашнакского правительства с Турцией, то инициатива участия в конференции и предложение о новом договоре должны были

исходить от Эривани. По мнению турецкой стороны новый договор в любом случае должен был включить в себя отказ Армении от претензий на Карс, Ардаган и Артвин в пользу Турции, который был предусмотрен Александропольским договором (The Pan-Turanian Idea // National Archives and Records Administration USA, CIA-RDP 83, P. 97). Руководители Советской Армении прекрасно понимали, что из-за отсутствия механизмов реализации Севрского договора планам президента США Вудро Вильсона на создание Армянского государства на обломках Османской империи не суждено было сбыться, а начерченные его рукой границы той Армении так и остались на бумаге. К тому же война, развязанная дашнакской Арменией против Турции в сентябре 1920 года, привела к полному поражению и разгрому дашнакцаканов и поставила существование армянского народа под угрозу. Высказывая свое недовольство Московским договором, новые армянские руководители в то же время отдавали себе отчет, что именно Советская Россия спасла их от этой угрозы и готовы были выполнить все ее пожелания на этапе подготовки к Карсской конференции (См.: The Boundary Between Turkey and the USSR. CIA/RR M-17. Secret. January 1952. // National Archives and Records Administration USA, CIA-RDP 79, P.8).

Наркоминдел РСФСР Г.Чичерин отправил телеграмму наркоминделу Армянской ССР А.Мравяну с рекомендацией обратиться к правительству Турции с "выражением желания" принять участие в конференции. 24 августа наркоминдел Армении А.Мравян отправил ноту на имя министра иностранных дел Турции Юсуфа Кемаль-бея, в котором говорилось: "Правительство ССР Армении считает своевременным окончательное урегулирование взаимоотношений между Советской Арменией и Турцией на прочных договорных основаниях. Вследствие тесной политической и экономической связи Закавказских Советских Республик между собой мы считаем целесообразным, чтобы договор между Советской Арменией и Турцией был разработан на созываемой в ближайшем будущем конференции между Турцией и остальными закавказскими Республиками с участием представителей РСФСР. Нахождение власти в руках, с одной стороны, Рабоче-Крестьянского Советского Правительства, а с другой стороны, Революционного Правительства Великого Национального Собрания Турции является простой гарантией того, что эти Правительства, свободные от тупого шовинизма и слепой взаимной ненависти своих предшественников, сумеют найти справедливое разрешение для всех вопросов, казавшихся для мудрой европейской дипломатии неразрешимыми, и сгладить таким образом следы той борьбы и взаимной ненависти двух соседних народов, искусно и злонамеренно подогревавшихся империалистической дипломатией. Самые насущные вопросы обеих сторон властно диктуют нам мирное сожительство и полное взаимное доверие" (Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Армянской ССР Комиссару по Иностранным Делах Правительства ВНСТ Юсуфу Кемаль-бею. 24.08.1921 //Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. IV. С. 292). 29 августа Юсуф Кемаль-бей разослал Советской России и южно-кавказским республикам ноты с приглашениями принять участие на конференции в Карсе.

В летние месяцы 1921 года шла активная подготовка к Карсской конференции. В конце августа в беседе по прямому проводу с И.Абиловым, находившимся в Тифлисе, М.Д.Гусейнов предупредил, что в Карсе будут решаться серьезные вопросы, а потому нужно встретиться с Г.Орджоникидзе и убедить его, что Азербайджан должен быть представлен солидной делегацией. В то же время, он интересовался, кто же будет представлять Армению. По ходу беседы М.Д.Гусейнов сообщил И.Абилову, что если не будет другой кандидатуры, то вероятнее всего азербайджанскую делегацию возглавит он сам. (Разговор по прямому проводу М.Д.Гусейнова с И.Абиловым. Август, 1921 // Коллекция документов АПД УДП АР). 26 августа на заседании Бюро ЦК АКП(б) было принято решение руководителем делегации для подписания договора с Турцией назначить Б.Шахтагинского (Протокол №15 заседания Бюро ЦК АКП(б). 26.07.1921 // Коллекция документов АПД УДП АР). На кандидатуре Б.Шахтагинского остановились, во-первых, потому, что, как участнику Московской конференции, ему были известны все нюансы сложных и длительных российско-турецких переговоров, и, во-вторых, это было связано со сложившейся ситуацией вокруг Нахичевани. Несмотря на то, что в Московском договоре четко был определен статус Нахичевани, правительство Армении не отреклось от своих претензий на этот край, и предпринимало различные провокационные шаги, чтобы дестабилизировать ситуацию.

За день до того, как Б.Шахтагинский был назначен главой азербайджанской делегации, 25 августа на заседании Оргбюро ЦК АКП(б) была заслушана информация Д.Буниатзаде о неблагоприятной ситуации в Нахичевани. Обсуждение вопроса было передано в Бюро ЦК АКП(б), а Б.Шахтагинскому поручили в ближайшие дни выехать в Нахичевань и изучить обстановку на месте (Протокол №10 заседания Оргбюро ЦК АКП(б). 25.08.1921 // Коллекция документов АПД УДП АР). Такое решение было связано с тем, что 22 августа Нахичеванский крайком подготовил обширный доклад о непрекращающихся вмешательствах правительства Армении в дела Нахичевани, которые легли в основу письма ЦК АКП(б) в Кавбюро РКП(б). В этом докладе отмечалось, что ЦК КП(б) Армении "все еще не может прояснить для себя линию поведения во взаимоотношениях с Нахичеванью", и поэтому даже по самым незначительным вопросам пытается вмешиваться во внутренние дела края. В докладе, в частности, отмечалось: "Туда из ЦК Армении был послан секретный сотрудник Саядян, который, называя себя заведующим Регистрационным отделом Армении в Нахичевани и сотрудником Кавроста, работает совершенно самостоятельно со своими сотрудниками на территории края, не признавая ни местного Комитета партии, ни местную советскую власть. 14 июля сего года ЦК КСМ Армении был назначен в Нахичеванский край ответственным секретарем Оргбюро Комсомола Нахичеванского края некий Риза Ахундов, который стал заниматься сообщением в ЦК Армении разных писем с извращенными фактами, с извращением истинного положения края, не входя ни в какое общение с местным Комитетом партии" (Письмо ЦК АКП(б) в Кавбюро ЦК РКП(б). Август, 1921 // Коллекция документов

АПД УДП АР). В этом письме секретарь ЦК Азербайджанской КП(б) просил Кавбюро положить конец такому "ненормальному положению" и настаивал, что "ЦК Армении всякое свое мероприятие на территории Нахичевани должен проводить с ведома и согласия ЦК АКП". На самом деле, столь безапелляционное отношение к Нахичевани со стороны партийных и правительственных кругов Армении было обусловлено халатным и безразличным отношением Кавбюро ЦК РКП(б) к этому вопросу. Так, в первые дни сентября, обсуждая положение в Нахичевани, пленум Кавбюро принял решение доставлять в этот край помощь через Армению. Конкретно в решении было записано: "Предложить ЦК Армении отпустить 20.000 рублей золотом для Нахичеванского края.... Предложить ЦК Армении обратить самое серьезное внимание на помощь Нахичеванскому краю мануфактурой и денежными знаками" (Протокол № 20 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 05.09.1921 // Коллекция документов РГАСПИ). Армянские политические круги настолько игнорировали основополагающие положения Московского договора касательно Нахичевани, что даже после вступления его в силу они в переписке с Москвой продолжали ссылаться на заявление Азревкома от 1 декабря 1920 года, озвученное под давлением С.Орджоникидзе. Дипломатический представитель Армении в Баку А.Атабеков телеграфировал в Москву С.Тер-Габриэлян: "Турки совершенно не считаются с декларацией Азербайджана о присоединении Нахичевани (речь идет о декларации Азревкома от 1 декабря 1920 года - Дж.Г.), утвержденной Советской властью Армении (декрет Армревкома от 14 января 1921 года - Дж.Г.)" (Телеграмма Атабекова Тер-Габриэлян. 02.11.1921 // Коллекция документов РГАСПИ). Жесткая и непоколебимая позиция Турции по вопросу Нахичевани стала на долгие годы мотивацией ненависти к ней со стороны Армении, армянской диаспоры, а в дальнейшем - также акций армянской транснациональной террористической организации ASALA. (См:Worldwide Report Terrorism. FOUO 3/82. For Official Use Only. 21.06.1982 // National Archives and Records Administration USA, CIA-RDP 82, P. 23).

Турки были осведомлены о провокационной деятельности Армении против Нахичевани и их очень беспокоило, что, вопреки Московскому договору, Советская Россия закрывает на это глаза. В августе 1921 года турецкий посол Али Фуат-паша довел негодование Анкары до сведения наркома иностранных дел Г.Чичерина и даже задал прямой вопрос: "Мы слышали, что армяне хотят захватить Нахичевань. Это правда?" В ответ Г.Чичерин заявил, что у армян нет таких намерений (Ali Fuat Cebesoy. Moskova Hatıraları. Milli Mücadele ve Bolşevik Rusya. İstanbul, 2002, S.259-260).

Руководство Советской России придавало серьезное значение определению своего представителя на конференции в Карсе. Еще в июле в докладе на имя Г.Чичерина полномочный представитель РСФСР в Анкаре С.Нацаренус писал: "Вопрос о русском представителе на этой конференции разрешен положительно, и Юсуф Кемаль-бей официально заявил, что Турецкое правительство не возражает против

наличности на конференции нашего представителя; причем Юсуф Кемаль высказал пожелание, чтобы таким представителем был не Лигран с его армянскими, по мнению турок, симпатиями, а кто-нибудь другой, наиболее желательным кандидатом, по мнению Мустафы Кемалья и Юсуф Кемалья, в качестве русского представителя был бы я, по мотивам, что как Московский договор, так равно и будущий Кавказский договор придется осуществлять в большей мере мне, а не кому-либо другому" (Доклад Полномочного представителя РСФСР в Анкаре С.Нацаренуса Г.Чичерину. 14.07.1921 // Коллекция документов АВП РФ). В письме Г.Чичерину И.Сталин предлагал, чтобы на Закавказско-турецкой конференции Россию представлял Шейнман, "других кандидатов для турок я не знаю" (Письмо И.Сталина Г.Чичерину. 30.08.1921 // Коллекция документов РГАСПИ). Однако чуть позже НКВД России остановился на полномочном представителе России в Латвии Якове Ганецком. Первое знакомство Я.Ганецкого с турецкими реалиями состоялось еще в феврале-марте 1918 году, когда он в составе делегации Советской России принял участие в Брест-Литовских переговорах.

В результате активной дипломатической переписки между Москвой и Анкарой открытие конференции в Карсе было назначено на 26 сентября. 21 сентября М.Д.Гусейнов послал Юсуфу Кемаль-бею телеграмму, в которой выразил согласие Азербайджана с датой открытия конференции и объявил о назначении Б.Шахтагинского чрезвычайным и полномочным представителем Азербайджана (Телеграмма Наркома Иностранных Дел Азербайджанской ССР М.Д.Гусейнова Министру Иностранных Дел Правительства ВНСТ Юсуфу Кемаль-бею. 21.09.1921 // Коллекция документов ГААР). Копия этой телеграммы была отправлена А.Мравяну, которому еще 26 августа ЦК КП(б) Армении поручил заняться всеми вопросами касательно подготовки конференции в Карсе. Ему полагалось через Б.Лиграна получить инструкции из Москвы и наладить связь с делегациями Азербайджана и Грузии (Протокол заседания ЦК КП(б) Армении. 26.08.1921 // Коллекция документов РГАСПИ).

(Продолжение следует)

Подробности: <http://regnum.ru/news/1483286.html#ixzz1hPhVINaA>

Любое использование материалов допускается только при наличии гиперссылки на ИА REGNUM 24.12.2011